

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Жидченко Александра Владимировича
«Женская повседневность нового советского города в середине XX века:
динамика социокультурных перемен» на соискание ученой степени
доктора исторических наук по специальности
5.6.4 – этнология, антропология и этнография (исторические науки)

Диссертацию Александра Владимировича Жидченко можно назвать интересным и оригинальным исследованием о повседневной жизни женской части городского населения СССР в годы хрущевской Оттепели. Полагаю, что его работа - вклад в развитие социальной и городской антропологии и, безусловно, в направление история и антропология повседневности. Междисциплинарная по характеру диссертация А.В. Жидченко объединяет эти направления исторического знания, каждое из которых (в масштабах истории науки) довольно молодо, ведь их рождение пришлось на вторую половину XX века, а вхождение в отечественный научный дискурс – на конец его. Избранная соискателем для изучения проблема важна также для укрепления направления социальной и исторической антропологии семьи, для изучения женских семейных ролей в нашем прошлом, для истории женщин и антропологии женского быта.

Актуальность заявленной теме придает ее практическая ориентированность, поскольку ставит проблему значимости традиционных ценностей, тех идей, обоснований и убеждений, которые поколения до нас рассматривали как наиболее важные и значимые для них, которые противостояли разнообразному экспериментированию, в том числе в годы «оттепельных» реформ 1950-х -- 1960-х гг. Безусловна и актуальность изученной темы для гуманитарного знания в нашей стране. Диссертант убедительно доказал, что до него повседневный быт женщин в «оттепельные годы» не изучался, в то время как рассмотрение этого периода женской истории сможет быть ключом к пониманию половинчатости государственных решений, связанных с женским вопросом, недостижимости поставленных

задач по осуществлению равенства возможностей женщин и мужчин в советское время.

Высоко оцениваю я и **степень обоснованности научных положений**, вынесенных на защиту, и моя убежденность объясняется опорой диссертанта на широкий комплекс репрезентативных исторических источников. Материалы для диссертационного труда собирались автором на протяжении длительного времени и охватили описи и дела 39 фондов центральных и местных архивов (в том числе документы и материалы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации и Российском государственном архиве кинофотодокументов). Диссертантом обработана научная, справочная, статистическая и отраслевая литература по теме, она скрупулезно подбиралась в региональных и столичных библиотеках, тщательно систематизировалась. Значительный пласт его эмпирического материала составили устно-исторические источники: в представленной работе имеются отсылки к более, чем 80 устным воспоминаниям, собранным автором среди старожилок новых советских городов середины XX века – это Ангарск, Салават, Дубна, Жуковский, Городок нефтяников, ставший частью Омска, Академгородок под Новосибирском и многих других.

Достоверность научных положений определена не только опорой на репрезентативную источниковую базу, но и тем, что с ее помощью автор сумел доказать, что десятков рассказов респонденток достаточно для выявления динамики социокультурных перемен (а именно: формирования и развития городской среды «нового» советского города в 1950-1960-е гг.), их влияния на повседневные практики приехавших в «новые» города для работы, создания семьи, воспитания детей и просто жизни на новом месте девушек и женщин. Комплексная реконструкция повседневной жизни жительниц новых городов СССР в 1950-1960-е годы, сделанная диссертантом на основе сообщений СМИ, перепроверенных рассказами старожилок, подтверждает высказанные диссертантом умозаключения об особенностях

советской послевоенной урбанизации, развернувшейся в годы Четвертой и Пятой пятилеток. Этой особенностью было резкое увеличение численности именно женского городского населения, трансляция культурных образцов из крупных, сложившихся, прежде всего столичных, агломераций – за их пределы. Главными акторами этой трансмиссии новых ценностей – как сумел очень убедительно доказать Александр Владимирович Жидченко – передачи их из города в деревню, и из столичных городов – в регионы и были именно женщины.

Дополнительным аргументом в пользу достоверности научных положений является факт апробации результатов исследования в трех десятках публикаций, рекомендованных ВАК РФ для защиты диссертации (так называемый «белый список» ВАК). Среди этих 34 статей немалое число – а именно 13 текстов – опубликованы в изданиях, индексируемых в международных реферативных базах и системах цитирования Scopus и Web of Science.

Новизна научных положений диссертации Александра Владимировича Жидченко определяется обращением к такому ракурсу советской истории 1950-1960-х гг., в котором сочетается женская повседневность, городская этнография и женская социальная память. Убедившись, что в современной мировой науке досадно мало исследований о влиянии динамики социокультурных перемен и комплекса других факторов на повседневную жизнь женщин, автор обратился к теме женского быта применительно к истории так называемых «новых городов» (как городов рабочих, так и наукоградов – тех, что возникали в 1950-1960-е годы), поскольку – по предположению диссертанта – именно новые города должны были являть образцы перестроенного, измененного при Советской власти быта.

Структура диссертации стройна и понятна. В работе есть введение, четыре главы, заключение, список источников и литературы на русском и на английском языках, приложения.

В вводной части работы присутствуют обязательные разделы (актуальность темы, объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи исследования; методология и методы работы). В ней раскрыта научная новизна диссертации; дана характеристика источниковой базы; определена научная и практическая значимость; есть сведения об апробации результатов.

Вся *первая глава* отдана под теоретико-методологическое основание исследования. В ней важнейшую роль играет объемный историографический раздел с акцентом на историю женской повседневности, советского города и женской социальной памяти. Именно в этой главе вполне органично (как вывод из анализа историографии, то есть работ предшественников, а также очерченных теоретико-методологических оснований) сформирован концептуальный аппарат и выстроена некая исследовательская модель. А.В.Жидченко обосновывает необходимость и достаточность имеющихся источников для выявления динамики трансформаций в повседневной жизни женщин, возможности получить достоверные результаты через женские субъективные воспоминания, эмоции и переживания, через их саморефлексию, сопрячь услышанное в рассказах с динамикой социокультурных перемен, выявляемой на основе сообщений СМИ и нормативных документов.

Со *второй по четвертую главы* диссертант старался создать объемную картину того, как возник сам феномен нового советского города, столь типичного для послевоенных десятилетий для времени «хрущевской Оттепели». Продолжая свои «городоведческие исследования», начатые еще в юности, когда автором писались его первые научные статьи, Жидченко старался показать, как в этом городе воплощались передовые идеи советского градостроительства, нацеленного на формирование «образцовой бытовой среды» (призванной в том числе облегчить и изменить быт женщин).

Такая социальная антропология города, рассмотренная сквозь призму женской советской повседневности, инновационна для нашей исторической науки. Женский городской быт в рабочих городах разных регионов нашей страны, повседневность женщин в наукоградах тематизированы в статьях, книгах, рецензиях, обзорах и в самой квалификационной работе, написанной А.В. Жидченко, впервые. Похвально и стремление соискателя ученой степени поставить вопрос о соотношении «идеальной» (идеологически заданной официальной пропагандой) и «реальной» моделей женской повседневности. Подобного рода сопоставления до него в научной литературе практически не делались.

Антропологическое изучение истории женской повседневности позволяет лучше понять не только жизненные опыты, индивидуальные жизненные стратегии. жительниц «новых советских городов» середины XX века, особенности их быта, материальной и духовной самореализации, но и контекст их каждодневного существования в условиях нововведений того времени – а это и новая жилищная политика, и создание домов быта, и новое бюджетирование времени.

Очевидно, что автор ставил целью показать, что в годы окончания сталинизма, на всем протяжении периода «оттепели», как и в конце 1960-х г (а это были годы, наполненные надеждами, социальным оптимизмом и стремлением к скорейшим переменам к лучшему) парадоксальным образом сохранялись устойчивые ценностные основания российской культуры, передавались по женской линии внутрисемейные традиции и социальный опыт, черты которых прослеживались позже и сохраняются в современном постсоветском городском пространстве. Удачно вписан в работу и небольшой эпизод, связанный с трансформациями повседневной жизни женщин, переехавших в то время в нефтедобывающие промышленные центры из регионов Северного Кавказа (как специалисту по этнографии Дагестана мне хотелось бы это особо отметить).

В *заключении* автором подведены основные итоги его многолетней работы. Эти итоги аккуратно соотнесены с положениями, вынесенными на защиту, обоснованы и полностью отражают результаты проведенного исследования.

Среди наиболее важных выводов автора считаю выявление влияния патриархальных традиций и отношений в семейно-брачной модели нового урбанизированного пространства. Второй важный момент - доказательство зависимости этих отношений от развития городской среды – от новых районов крупного города с дореволюционной историей до нового экспериментального наукограда. При этом неоспоримым фактом остается постоянное наличие – как выражается автор – «непреодолимой дистанции» между условной «идеальной» моделью женской повседневности в советском городе и реальной повседневностью, отраженной в устных женских воспоминаниях.

При том, что существенных замечаний у меня к представленной диссертации нет, у меня к Александру Владимировичу Жидченко как автору труда по исторической этнографии все же есть вопросы.

1) Почему так получилось, что им самим (и это видно по историографическому очерку) так мало проработаны публикации специалистов по этнографии русского города? В тексте отсутствуют ссылки и тем более размышления о работах и этнографов старшего поколения - Анохиной Л.А., Шмелевой М.Н., Крупянской В.Ю. и Полищук Н.С., и современных – в частности, Алымова С.С. и Маслова Д.В.?

2) Интересно также узнать, раз уж автор упоминает так называемую «отраслевую литературу», как это литература была использована в работе?

3) Обращу внимание и на то, что географические рамки работы чрезвычайно широки (по сути, речь обо всем СССР), но исследует-то автор лишь РСФСР. Как это можно прокомментировать, объяснить?

Конечно, при всей возможной чувствительности, вопросы эти носят

частный характер и не влияют на общую оценку многолетней масштабной работы, проделанной соискателем.

Подводя итоги, можно смело утверждать, что диссертация Александра Владимировича Жидченко «Женская повседневность нового советского города в середине XX века: динамика социокультурных перемен» является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством и выполненной на высоком теоретическом уровне, на основе массы источников различных типов и видов. Автореферат работы адекватно отразил ее содержание, адекватен по объему, написан хорошим аналитическим языком, позволяющим составить впечатление о серьезной, законченной работе. Так что можно с уверенностью говорить, что представленное диссертационное исследование соответствует характеристикам, предъявляемым к научно-квалификационным трудам. В нем содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития антропологии города, антропологии женской повседневности, женской истории и истории гендерных отношений.

Диссертация написана автором самостоятельно; обладает внутренним единством; содержит новые научные результаты и является персональным вкладом А.В.Жидченко в российское гуманитарное знание. Научные решения, предложенные автором диссертации, аргументированы. Все результаты апробированы путем публикаций в рецензируемых научных изданиях. Всё перечисленное позволяет сказать, что автор диссертации А.В. Жидченко заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук за решение научных задач, имеющих важное значение для развития антропологии повседневности, женского быта, городоведения.

Его работа соответствует паспорту специальности «5.6.4. – Этнология, антропология и этнография (исторические науки)» и требованиям пп. 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», которое вступило в

силу с 01 января 2014 года (постановление Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 в редакции от 26.10.2023), предъявляемым к докторским диссертациям, а автор достоин присуждения ему искомой степени доктора исторических наук по специальности «5.6.4 – Этнология, антропология и этнография (исторические науки)».

Мутиева Оксана Саидовна;
Доктор исторических наук, доцент;
Профессор кафедры Отечественной истории,;
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»;
367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, д.43 «а»;
+7(8722) 68-23-26;
mutiewa.oksana@yandex.ru.

Мутиева Оксана Саидовна

ВЕРЯЮ
у Мутиева Оксана Саидовна
10 20 24г.